

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

О.Ю. Федотова,

заведующая лабораторией, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в разное время рассматривали Л.А. Винберг, Г.И. Грамович, Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, П.Т. Скорченко и др. Техничко-криминалистическому обеспечению следственных действий посвящены исследования Д.Ю. Гостевского, И.П. Кочневой и др. Между тем, тема технико-криминалистического обеспечения следственного эксперимента исследована недостаточно, без учета комплексности и современного состояния технико-криминалистических средств и технологий, что указывает на необходимость ее дальнейшего изучения.

Следственный эксперимент является сложным и трудоемким следственным действием по структуре и содержанию, т.к. требует много времени и затрат для его подготовки и проведения как умственных, так и физических. Однако при профессиональном его производстве следственный эксперимент является сильным, наглядным и важным источником доказательств по делу.

Следственный эксперимент – это особое следственное действие, в котором опыты при его производстве образуют специфическое и главное содержание. Поскольку следственный эксперимент необходимо отличать от других сходных следственных действий и, прежде всего, таких, как осмотр места происшествия, значит и технико-криминалистическое обеспечение следственного эксперимента следует отличать от технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Под последней нами понимается функциональная система, направленная на практическую реализацию организационной, технологической и оценочно-контрольной деятельности определенного круга субъектов, основанная на использовании специальных знаний и современных технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступлений [1, с. 34].

Основные отличия следственного эксперимента от осмотра места происшествия состоят в следующем.

1. Основная цель осмотра – обнаружение, фиксация, изъятие доказательств, а следственного эксперимента – проверка или уточнения уже собранных доказательств, в том числе и тех, которые получены при осмотре.

2. Осмотр места происшествия – первоначальное следственное действие, направлен на выяснение обстановки происшествия, обнаружение и фиксацию

следов преступления, вещественных доказательств. Следственный эксперимент, как правило, проводится на последующем этапе расследования и направлен на проверку и уточнение уже собранных данных.

3. Во время осмотра следователь обнаруживает вещественные доказательства и следы преступления, выясняет обстановку и иные обстоятельства происшествия; при проведении следственного эксперимента он лишь наблюдает и оценивает воспроизведенные участниками процесса действия, обстановку и обстоятельства события, а также необходимые опытные действия и их результаты. Отсюда следует, что следственный эксперимент в противоположность осмотру – это почти всегда вторичное, вспомогательное средство доказывания.

4. В ходе осмотра обстановка места происшествия или другие объекты и следы первоначально воспринимаются и фиксируются в неизменном виде на момент обнаружения преступления. Следственный эксперимент предполагает воссоздание ранее нарушенной обстановки, проведение реконструкции условий, конкретных обстоятельств преступления или действий его участников. Таким образом, при осмотре места происшествия непосредственно исследуется и воспринимается первоначальная обстановка; при совершении эксперимента воспринимается реконструированная обстановка. Сущность эксперимента не в изучении обстановки, а в производстве опытов и фиксации их результатов.

Наряду с отличием следственного эксперимента от осмотра места происшествия, между ними есть общие черты, а именно: как и в структуре системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, так и в технико-криминалистическом обеспечении следственного эксперимента. Технологии применения технико-криминалистических средств отражают механизм деятельности субъекта данной системы по использованию конкретных методов, способов, приемов и средств в определенной последовательности [2, с. 279]. При этом под технико-криминалистическими средствами следует понимать систему «специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых, идентификационных и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений» [3, с. 195].

На наш взгляд, данная система технико-криминалистических средств осмотра места происшествия, подразделяющихся на применяемые для:

- 1) обнаружения следов преступления,
- 2) их фиксации,
- 3) изъятия следов преступления, хорошо корреспондируется с таким следственным действием, как следственный эксперимент, и позволяет говорить о криминалистических технологиях применения технико-криминалистических средств, в основном, для фиксации данного следственного действия. При этом, если уж при проведении первоначального и неотложного осмотра места происшествия возникает много проблем и недостатков применения технико-

криминалистических средств, то при проведении следственного действия последующего этапа расследования – следственного эксперимента, тем более. Поэтому следователю, лицу, производящему дознание, необходимо соблюдение ряда следующих требований.

Во-первых, постановка специфических целей и задач функционирования технико-криминалистического обеспечения следственного эксперимента, аналогично осмотру места происшествия.

Во-вторых, рациональное привлечение лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области. При этом, «специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это система знаний в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученных в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемых в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующих разработке технических средств и приемов работы с доказательствами» [4, с. 149]. Привлечение специалиста к проведению следственного эксперимента определяется необходимостью применения специальных знаний в целях содействия следователю в расследовании преступлений, обнаружении, закреплении и изъятии предметов.

В-третьих, по аналогии с осмотром места происшествия, в правовом регулировании технико-криминалистического обеспечения следственного эксперимента можно выделить пять элементов:

1) субъекты использования специальных знаний и технико-криминалистических средств;

2) критерии допустимости их использования;

3) порядок применения технико-криминалистических средств;

4) процессуальное оформление факта и результатов их применения;

5) непроцессуальную форму использования специальных знаний и технико-криминалистических средств и оформление полученных результатов; к ним относят пять видов данной формы использования специальных знаний при производстве осмотра места происшествия, из которых, как нам представляется, по аналогии при проведении следственного эксперимента целесообразно использовать:

- консультационную и справочную деятельность специалиста;

- техническое содействие специалиста следователю, лицу, производящему дознание, в решении технико-криминалистических задач следственного эксперимента;

- участие специалиста в выдвижении версий.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что следственный эксперимент имеет большое значение для выяснения механизма совершения преступления, правильной оценки обстановки происшествия, действий его участников и других обстоятельств подлинного события, что требует эффективности его технико-криминалистического обеспечения. Поскольку, наряду с имеющимися отличиями следственного эксперимента от осмотра места происшествия, между ними есть общее в технико-криминалистическом обеспечении этих

следственных действий. В этом контексте, на наш взгляд, для повышения эффективности следственного эксперимента целесообразно с соблюдением определенных вышеизложенных требований применять при его проведении технико-криминалистические средства и технологии, в основном, для фиксации данного следственного действия.

Список использованных источников:

1. Дмитриева, Т. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т. Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е. И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2013. – 303 с.
2. Дмитриева, Т. Ф. Технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия / Т. Ф. Дмитриева // Вестн. Орловского гос. ун-та. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – №5 (40). – С. 278–283.
3. Дмитриева, Т. Ф. О соотношении понятий «технико-криминалистические средства» и «научно-технические средства» / Т. Ф. Дмитриева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 5. – С. 191–197.
4. Дмитриева, Т. Ф. Участие специалиста в осмотре места происшествия: теоретико-правовые и прикладные вопросы / Т. Ф. Дмитриева // Право.by. – 2011. – № 1. – С. 147–155.